

Николаев Евгений Евгеньевич

Nikolaev Evgeny Evgenyevich

аспирант
Ульяновского государственного университетаPhD student,
Ulyanovsk State University**СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ
ПЕРИОД (1945–1953 ГГ.)****THE SOVIET SOCIAL POLICY
IN THE POST-WAR PERIOD
(1945–1953)****Аннотация:**

В статье раскрываются как успехи, так и трудности, нерешенные проблемы социальной политики Советского государства в послевоенный период. Охарактеризованы социальные последствия отмены карточной системы. Отмечено, что отмена карточной системы была недостаточно хорошо подготовлена: только в Москве и Ленинграде были созданы товарные резервы, тогда как в других местах обнаружилась нехватка необходимых товаров. Анализируются уровень заработной платы, жилищные условия подавляющей части населения страны, условия и итоги проведения денежной реформы 1947 г. и ее социально-экономические последствия. Раскрыты проблемы, с которыми столкнулись кадровые службы предприятий, в том числе сокращение общей численности рабочих и служащих народного хозяйства, ухудшение состава занятых. Для решения означенных проблем было создано специальное Министерство трудовых резервов, нацеленное на привлечение и обучение рабочей силы (в основном из числа сельской молодежи). Перечислены достижения советской власти (бесплатное медицинское обслуживание, образование, пенсии и т. д.), которые, однако, не оказывали серьезного влияния на жизнь большинства граждан.

Ключевые слова:

социальная политика, Советское государство, послевоенный период, карточная система, социальное обеспечение, жилищная проблема, бюджетная политика, денежная реформа, моральные стимулы, материальные стимулы.

Summary:

The study described the achievements and difficulties, the remaining challenges of the social policy in the post-war Soviet state. The abolition of the ration card system led to the social effects. Derationing had not been properly implemented. Commodity reserves were available only in Moscow and Leningrad while other areas suffered from the lack of consumer goods. The research analyzed wage rates, housing conditions of the vast majority of people in Russia, the modalities and results for the 1947 monetary reform and its social and economic impacts. The author revealed the challenges met by personnel departments, including the decreased number of national economy workers and employees, the deteriorating composition of employment. To address the above-mentioned issues, the Ministry of Labor Pool was established to attract and train different employees (mainly rural youth). The research discussed the achievements of the Soviet power (free medical care, education, pensions) that, however, had no significant impact on the lives of most citizens.

Keywords:

social policy, Soviet state, post-war period, ration card system, social security, housing problem, budget policy, monetary reform, moral incentives, material incentives.

Послевоенное положение населения СССР было крайне тяжелым. Граждане остро нуждались буквально во всем. В городах сохранялась карточная система распределения продуктов и многих предметов широкого потребления. По обычной карточке ежемесячно выдавалось около 2 кг мяса и рыбы, 400 г жиров, 1,5 кг крупы и макарон [1]. 29 августа 1946 г. правительство сообщило о решении отложить отмену карточной системы на год ввиду засухи в ряде районов СССР и сокращения государственных запасов. Осенью 1946 г. на места было разослано сообщение о повышении пайковых цен на продовольствие. Реакция населения была негативной. Министерство государственной безопасности посылало руководству страны тревожные сводки. Материалы этих документов рисовали картины народного недовольства. Приведем некоторые выдержки: «Вчера платили за хлеб 3 рубля, а сегодня 10»; «Опять начали собирать с нас деньги, чтобы готовиться к войне с Америкой»; «За границей рабочие добиваются лучшей жизни забастовками, а у нас этого делать нельзя»; «Почему в столовой опять нет хлеба?»; «Когда станут полностью отоваривать продовольственные карточки, в частности на сахар?»; «Хватит напряженно работать. Устали...» [2].

Отмена карточной системы оказалась плохо подготовленной, хотя определенная работа была проведена. Вначале советское правительство установило так называемые твердые цены на продукты первой необходимости взамен действовавших прежде цензовых (карточных) и рыночных цен. После этого решения цена основных продуктов первой необходимости для жителей городов увеличилась. Так, если цена 1 кг черного хлеба по карточкам была 1 р., то стала 3 р. 40 к.; цена 1 кг мяса с 14 р. возросла до 30 р.; цена 1 кг сахара изменилась с 5,5 до 15 р. Более чем в два раза возросла цена сливочного масла – с 28 до 66 р., молока – с 2,5 до 8 р.

Заработная плата возросла не так резко, как цены на продукты первой необходимости. Минимальная заработная плата в 1946 г. составляла 300 р., средняя заработная плата – 475 р., в 1947 г. – 550 р. в месяц. Правда, для низко- и среднеоплачиваемых категорий рабочих и служащих одновременно с едиными ценами устанавливались так называемые хлебные надбавки, в среднем около 110 р. в месяц, но эти надбавки не решали общую проблему доходов.

Руководство страны приняло решение об отмене карточек, когда существующий объем продовольственных и промышленных товаров не мог удовлетворить свободного спроса населения. Только в Москве и Ленинграде специальным решением правительства к моменту перехода к торговле без карточек были созданы необходимые товарные резервы. В других местах уже в первые дни после отмены карточек люди столкнулись с нехваткой самых необходимых товаров: хлеба, круп, масла, сахара и др. В результате в ряде регионов стихийно стала восстанавливаться нормированная система снабжения в виде спецпропусков, заборных книжек, карточек [3].

С конца 1947 г. правительство хотя и отменило карточную систему, однако в 2,6–3 раза повысило цены на все виды продовольствия (на хлеб в среднем в 3,5 раза), хотя в ходе всей войны твердые цены на продовольствие оставались неизменными. На колхозных рынках, где цены никак не регулировались, к началу 1948 г. они подросли в 5–7 раз [4] (таблица 1). Однако дефицит продовольственных товаров не только не ослаб, но и значительно усугубился, так как некоторые категории работников, в первую очередь низовые, получили прибавку к зарплате в два и более раз [5, с. 44–45].

Таблица 1 – Цены на отдельные виды товаров в 1945–1952 гг. при средней зарплате 500 р. в месяц, р. [6, с. 57]

Товар	Цена
Хлеб, кг	3–4
Говядина или свинина, кг	28–32
Сливочное масло, кг	62
Яйцо, десяток	10–12
Шерстяной мужской костюм, ед.	1 500–1 700

С 15 декабря 1947 г. начала проводиться денежная реформа, которая также значительно отразилась на материальном положении многих работников промышленности. Старые деньги обменивались на новые в соотношении 1:10. Если не брать в расчет крупных спекулянтов, которые успели перевести свои крупные денежные накопления в другие материальные активы, то от реформы пострадал средний класс – инженерно-технические работники, лица, занятые на вредных производствах, аграрные управленцы, которые держали дома крупные суммы денег [7, с. 111–112]. В результате реформы произошло изъятие лишней денежной массы, а сама реформа приобрела конфискационный характер.

Как свидетельствуют статистические источники тех лет, средняя заработная плата работников промышленных предприятий увеличилась в период с 1928 по 1954 г. примерно в 11 раз. В то же время по данным, приведенным в исследовании В.Ф. Зимы, стоимость жизни в СССР возросла в 8,5–11 раз. Это было связано с тем, что розничные цены постоянно увеличивались. В то же время, если уровень розничных государственных цен в 1928 г. взять за 100 %, то в 1932 г. он составил 260 %, 1940 – 640, 1947 – 2000, в 1950 г. – 1100,9 %. Если сравнить с реальной заработной платой, которая была зарегистрирована в промышленности, то ее рост был не такой значительный, как увеличение уровня цен. Следует иметь в виду, что примерно до 32,5 % (больше одной трети) денежных начислений уходило на оплату займов и налогов, хотя справедливости ради следовало бы учитывать и надбавки, которые выделялись к зарплате на бесплатное медицинское обслуживание, образование и предоставление иных социальных услуг. Если принять уровень заработной платы 1928 г. за 100 %, то в 1937 г. она составляла 87 % от этого уровня, в 1940 г. – 78 %, 1944 – 64, а в 1948 г. – 59 %. Однако уже в 1952 г. средний уровень заработной платы увеличился и составлял 92 % от уровня 1928 г. Реальный рост заработной платы мы наблюдаем только в 1954 г., который по сравнению с 1928 г. составил 119 % [8, с. 72].

Реальная заработная плата за этот период, исключая налоги и подплату на заем, но включая прибавку к заработной плате в виде бесплатного медицинского обслуживания, образования и иных социальных услуг, изменилась следующим образом: если принять уровень заработной платы 1928 г. за 1, то в 1937 г. она равнялась 0,86, в 1940 г. – 0,78; 1944 – 0,64; 1948 – 0,59; 1952 – 0,94; в 1954 г. – 1,19. Об этом свидетельствуют иностранцы, побывавшие в городах Среднего и Нижнего Поволжья сразу после войны [9, р. 176–177].

С серьезными проблемами столкнулись кадровые органы, которым требовалось в кратчайшие сроки обеспечить подбор и адаптацию новых промышленных кадров. По сравнению с довоенным периодом общая численность рабочих и служащих сократилась в народном хозяйстве

более чем на 5 млн человек (с 33,9 млн в 1940 г. до 28,6 млн в 1945 г.), в том числе в промышленности – на 14 %, на транспорте – на 9, в сельском хозяйстве – на 15 %. Основную долю рабочей силы на предприятиях и в сельском хозяйстве составляли женщины, старики и подростки. Резко ухудшился состав занятых в производстве. Так, численность инженерно-технических работников в промышленности в 1945 г. была на 126 тыс. меньше, чем в 1940 г. [10, с. 78].

В кадровой политике в послевоенный период отчетливо проявилось стремление массового привлечения в промышленность рабочей силы путем вербовки. С этой целью было создано специальное Министерство трудовых резервов, которое занималось привлечением и обучением рабочей силы. Всего через производственное обучение в послевоенные пять лет прошли 3,6 млн рабочих, которые, как известно, на 4/5 набирались из числа сельской молодежи. Многие из них прошли обучение в ремесленных училищах [11, с. 94–95]. Закреплению рабочих кадров на предприятии способствовала существовавшая в течение всего периода первой половины 1950-х гг. законодательно закрепленная практика запрещения перехода работников с предприятия на предприятие по инициативе работающих [12, с. 103–104].

Установлено, что во многом бегство из деревень было вызвано социальной политикой, проводимой правительством. Например, в сентябре 1946 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР «Об экономии в расходовании хлеба», в котором были резко снижены нормы выдачи хлеба иждивенцам и детям погибших фронтовиков. Многие категории рабочих и служащих были исключены из карточного снабжения. Миллионы юношей и девушек, оставшиеся без отцов, были вынуждены ради продовольственной карточки идти на завод или в ремесленное училище, где они получали бесплатный обед и форменную одежду.

Послевоенные условия жизни большинства рабочих и членов их семей оставались очень тяжелыми. Заработная плата на предприятиях была крайне низкой и не могла удовлетворить чаяния и ожидания большинства работающих. Хотя с 1946 по 1950 г. средний уровень заработной платы возрос в два раза и составил 700 р., она не покрывала элементарных потребностей большинства работающих. Из этой зарплаты вычитались налоги и фактически принудительно изымались средства на покупку так называемых облигаций государственных займов [13]. Уровень оплаты был различным. В тяжелой и угольной промышленности заработная плата была в два-три раза выше, чем в легкой и пищевой [14].

Другим фактором, серьезно осложнявшим жизнь большинства работающих в промышленности и других секторах экономики, были тяжелейшие жилищные условия. Хотя квартирная плата была небольшой (по подсчетам 1949–1950-х гг. она составляла 5–7 % от уровня средней заработной платы), жилищный кризис все более и более углублялся. В крупных городах только 50–60 % работающих в сферах экономики имели на семью комнату в коммуналке или в общежитии при предприятии. 40–45 % работающих влачили жалкое существование в подвалах, бараках и временках. Повсеместно существовала практика, когда рабочие жили в казармах, переполненных тесных общежитиях.

Однако были и положительные примеры. Некоторые категории населения СССР получили кредиты на постройку индивидуального дома под 1 % годовых. Эти льготы были предоставлены в основном фронтовикам, а также лицам, отмеченным трудовыми достижениями на производстве. Для предоставления рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим возможности приобретения в собственность жилого дома Центральный коммунальный банк должен был в директивном порядке выдавать ссуду в размере 8–10 тыс. р. покупающим двухкомнатный жилой дом со сроком погашения в 10 лет и 10–12 тыс. р. – покупающим трехкомнатный жилой дом со сроком погашения в 12 лет с взиманием за пользование ссудой 1 % в год. Министерство финансов СССР было обязано ассигновать на выдачу кредита рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим до 1 млрд р. [15]. Однако в силу различных причин этой ссудой смогли воспользоваться не более 10–12 % населения страны [16].

Существовали социальные достижения советской власти, о которых писали в газетах, напоминали дикторы радиоточек. К их числу относились бесплатное медицинское обслуживание, оплачиваемые декретные отпуска, пенсии, социальные выплаты. Однако уровень этих социальных выплат был крайне низким и не мог серьезно повлиять на уровень жизни большинства населения страны [17].

В сложившихся условиях правительство пыталось сделать упор на моральные стимулы активизации производственной деятельности в условиях фактического отсутствия материального стимулирования. Особое внимание уделялось так называемому социалистическому соревнованию, на обеспечение которого работало все средства массовой информации. На бумаге, в статистических выкладках движение соревнования продолжало расширяться, но его влияние на рост производительности труда было весьма ограниченным [18, с. 175–181].

Правительство пыталось разрядить социальную обстановку рядом кампаний, одной из которых было сезонное снижение цен. Весной каждого нового года проводилось объявленное снижение цен на товары широкого потребления и некоторые виды продовольствия. Наиболее значительное снижение цен произошло в 1950 г. Эти меры пользовались значительной популярностью в рабочей среде, так как они подчеркивали стремление советского руководства поднять

уровень жизни населения. Реально индекс цен за 1952 г. снизился вдвое по сравнению с 1947 г., когда был зафиксирован наиболее высокий уровень цен.

Однако, если взять в целом, эти меры носили во многом формальный характер, так как сельское хозяйство и легкая промышленность не демонстрировали уверенного роста и количество товаров, поступавших в сферу потребления, не могло утолить товарный голод и дефицит продовольственных товаров. Снижение цен приводило к повышению ажиотажного спроса на те или иные виды товаров среди населения, товары немедленно раскупались и оказывались в руках спекулянтов. Увеличивались очереди за теми немногими товарами, которые были в продаже. Цены на колхозных рынках, особенно после 1950 г., резко пошли вверх [19, с. 258–261].

Таким образом, правительство в ситуации послевоенной разрухи сумело сохранить стабильность и избежать социального взрыва, несмотря на то что народ жил в тяжелейших условиях, нуждался во всем самом необходимом.

Ссылки:

1. Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 годов // История СССР. 1991. № 4. С. 11.
2. Опубликованные сведения местных корреспондентов 30 аграрных регионов (программа Центра социальной педагоги Российской академии образования и Аграрного союза молодежи) // Крестьяноведение. Ежегодник. Теория. История. Современность. М., 1997. С. 272–293.
3. Боханов А.Н., Горинов М.М. История России с древнейших времен до конца XX века. Кн. 3. История России. XX век. М., 2001. 348 с.
4. Ильина И.И. Припугнуть, чтоб другим неповадно было... К истории одного постановления: постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946 г.) и травля М. Зощенко // Трудные вопросы истории. Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты / под ред. В.В. Журавлева. М., 1991. С. 174–185.
5. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е гг.: деревня : пер. с англ. М., 2001. 422 с.
6. Широков Г.А., Ванчиков Д.П. Промышленные рабочие послевоенного Поволжья, 1945–1960 гг. Саратов, 1987. 141 с.
7. Экономическая история России XIX–XX вв. Современный взгляд. М., 2001. 624 с.
8. Фуров В.Г. Забота КПСС о повышении благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства, 1953–1959 гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Омской областей. М., 1960. 173 с.
9. Werth A. L'Unione Sovietica nel dopoguerra. 1945–1948. Einaudi, 1997. 422 p.
10. Рабочий класс СССР (1951–1965 гг.) / отв. ред. В.Е. Поletaев. М., 1969. 558 с.
11. Хлусов М.И. Развитие советской индустрии, 1946–1958. М., 1977. 280 с.
12. Там же. С. 103–104.
13. Малафеев А.Л. История ценообразования в СССР, 1917–1963. М., 1964. С. 407 ; Chapman J.G. Real Wages in Soviet Russia since 1928. Cambridge (Mass.), 1963. 416 p.
14. Труд в СССР. М., 1972. С. 138–144.
15. Волобуев П.В. Сталинизм и социальное познание советского общества // История и сталинизм : сб. ст. / сост. и авт. предисл. А.Н. Мерцалов. М., 1991. С. 21–36.
16. Земсков В.Н. Рабочий класс СССР, 1917–1977 гг. : указ. совет. лит., изд. в 1971–1977 гг. М., 1978. С. 90.
17. Иванова Г.А. О подготовке кадров производственно-технической интеллигенции для социалистического сельского хозяйства. М., 1962.
18. Хлусов М.И. Указ. соч. С. 175–181.
19. Малафеев А.Н. Указ. соч. С. 258–261.

References:

- Bokhanov, AN & Gorinov, MM 2001, *History of Russia from ancient times to the end of the 20th century*, Book 3, Moscow, 348 p., (in Russian).
- Chapman, JG 1963, *Real Wages in Soviet Russia since 1928*, Cambridge (Mass.), 416 p.
- Economic history of Russia in the 19th-20th centuries. A modern view* 2001, Moscow, 624 p., (in Russian).
- Fitzpatrick, Sh 2001, *Stalin's peasants: resistance and survival in the Russian village after collectivization*, Moscow, 422 p., (in Russian).
- Furov, VG 1960, *The CPSU's concern for the welfare and cultural level improvement of the collective farm peasantry in 1953-1959: a case of the Altai Territory, Novosibirsk and Omsk regions*, Moscow, 173 p., (in Russian).
- Ilyina, II & Zhuravlev, VV (ed.) 1991, 'To intimidate others that they have no desire to do it ... Background to the Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on the magazines "Zvezda" and "Leningrad" (1946) and the persecution of M. Zoshchenko', *Trudnyye voprosy istorii. Polski. Razmyshleniya. Novyy vzglyad na sobytiya i fakty*, Moscow, pp. 174-185, (in Russian).
- Ivanova, GA 1962, *On the personnel training of the industrial and technical intellectuals for socialist agriculture*, Moscow, (in Russian).
- Khlusov, MI 1977, *The development of the Soviet industry in 1946-1958*, Moscow, pp. 103-104, 175-181, (in Russian).
- Malafeev, AL 1964, *History of pricing in the USSR in 1917-1963*, Moscow, pp. 258-261, 407, (in Russian).
- Poletayev, VE (ed.) 1969, *Working class of the USSR (1951-1965)*, Moscow, 558 p., (in Russian).
- 'Published information of local correspondents from 30 agrarian regions (the program of the Center for Social Pedagogy of the Russian Academy of Education and the Agrarian Youth Union)' 1997, *Krest'yanovedeniye. Yezhegodnik. Teoriya. Istoriya. Sovremennost'*, Moscow, pp. 272-293, (in Russian).
- Shirokov, GA & Vanchikov, DP 1987, *Industrial workers of the post-war Volga region, 1945-1960*, Saratov, 141 p., (in Russian).
- Volkov, IM 1991, 'The drought, the famine of 1946-1947', *Istoriya SSSR*, no. 4, p. 11, (in Russian).
- Volobuev, PV & Mertsalov, AN (comp.) (ed.) 1991, 'Stalinism and social knowledge of the Soviet society', *Istoriya i stalinizm: sb. st.*, Moscow, pp. 21-36, (in Russian).
- Werth, A 1997, *L'Unione Sovietica nel dopoguerra. 1945-1948*, Einaudi, 422 p., (in Italian).
- Work in the USSR* 1972, Moscow, pp. 138-144, (in Russian).
- Zemskov, VN 1978, *The working class of the USSR in 1917-1977*, Moscow, p. 90, (in Russian).